

С. И. Брук, В. М. Кабузан

**ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
(1719—1917 гг.)**

Россия с самого начала своего существования формировалась как многонациональное государство. Если в центре ее жило население, этнически сравнительно однородное, то на окраинах обитали народы, относящиеся ко многим языковым семьям и группам и исповедующие различные религии. Национальная политика царизма была направлена на угнетение народов. В. И. Ленин в статье «О праве наций на самоопределение» показал своеобразие национальных отношений в царской России: «Россия — государство с единым национальным центром, великорусским. Великорусы занимают гигантскую сплошную территорию, — писал он. — ...Особенность этого национального государства, во-1-х, та, что „инородцы“ (составляющие в целом большинство населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах...»¹. Таким образом, В. И. Ленин, разрабатывая теоретические проблемы, связанные с национальным вопросом, особое внимание уделял этнической принадлежности народов, их численности и характеру расселения.

Большая социально-экономическая значимость этнической принадлежности населения настоятельно требовала полного и точного ее учета. Особенно это относится к России, население которой по мере расширения границ становилось в национальном отношении все более пестрым.

Начало статистического учета жителей в Московской Руси было положено в XV в. так называемыми писцовыми книгами, составление которых было связано с обложением налогами тяглогового населения. В XVI в. писцовые книги уступают место переписным книгам, составленным на основе подворных переписей. Переход от подворной к подушной подати потребовал введения новой формы учета, так называемых ревизий (т. е. всеобщих проверок подаваемых «сказок» о числе налогоплательщиков в каждом населенном пункте).

В рассматриваемый период в России также последовательно сменилось несколько видов учета населения. С начала XVIII в. и до 60-х годов XIX в. основным видом учета являлись ревизии. Всего в России было проведено 10 ревизий (1719, 1745, 1763, 1782, 1795, 1811, 1815, 1834, 1850 и 1858 гг.). Все иные виды регистрации населения в условиях дореформенной России (церковный учет с 20-х годов XVIII в., административно-полицейский учет с 60-х годов XIX в.) отличались гораздо меньшей степенью полноты и достоверности. Церковный учет до 30-х годов XIX в. не распространялся на мусульман и ламаистов, к тому же до середины XIX в. он неудовлетворительно регистрировал смертность населения; не были точными и административные исчисления, так как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 271.

до 1858 г. они основывались главным образом на показателях ревизий и церковного учета. Тем не менее в целом эти виды регистрации населения дореформенной России позволяют изучить численность, размещение и состав жителей империи, в том числе их этническую принадлежность.

Во второй половине XIX в. на смену ревизиям приходит текущий административно-полицейский учет, который определял численность и состав наличного населения всей империи (кроме Финляндии). Всего в дореволюционный период было проведено шесть общеимперских исчислений населения (на 1 января 1859, 1864, 1868, 1871, 1886 и 1897 гг.). В промежутках между ними местная администрация, используя показатели естественного, а отчасти и механического движения населения, определяла число и состав жителей на 1 января каждого года. С 40-х годов XIX в. такие сведения помещались в губернаторских отчетах, а с 70-х годов — публиковались в так называемых обзорах начальников губерний.

С 50-х годов XIX в. более совершенным делается и церковный учет. Стали фиксироваться все вероисповедания, более полно регистрировалась смертность населения.

В пореформенные годы в отдельных частях империи проводятся локальные переписи населения (в Петербурге, Москве, Одессе, Прибалтике и т. д.), в ходе которых регистрировался родной язык. Наконец, 28 января 1897 г. по всей империи (кроме Финляндии)² была осуществлена первая научно организованная перепись населения, зафиксировавшая родной язык и вероисповедную принадлежность жителей России. В 1916 г. на большей части страны³ была проведена поземельная перепись, которая учла наличное сельское население, а в 1917 г. — поземельная и городская переписи, охватившие и сельское, и городское население, как наличное, так и постоянное. Языковая принадлежность этими двумя последними переписями фиксировалась только на части территории империи (в Туркестане, Казахстане, Якутии, Тифлисской и Кутаисской губерниях и некоторых других местах), однако текущий полицейский учет 1914—1916 гг. позволяет определить этно-языковой состав жителей всех регионов России также и накануне Октября.

В Западной Украине (Галиция и Закарпатье) учет населения организуется с середины XVIII в. Первоначально это были местные ревизии (наиболее качественными считаются проведенные в 1777, 1787 и 1818 гг.) и церковный учет (так называемые «схематизмы», фиксировавшие по приходам число прихожан и их вероисповедание, а в Закарпатье — и родной язык)⁴. С 50-х годов XIX в. здесь, как и на всей территории Австрийской монархии (с 1867 г. — Австро-Венгерской), стали проводиться научно организованные переписи (1851, 1857, 1869, 1880, 1890, 1900 и 1910 гг.). Текущий и церковный учет сохранялся, и с его помощью определялись число и состав жителей в период между переписями.

Ревизии в России — единственный и достаточно качественный источник, позволяющий учесть этническую принадлежность жителей страны в XVIII в. В ходе I ревизии практически повсеместно в ревизских сказках регистрировался этнический состав, хотя специального указа по этому поводу не было. Последнее привело к тому, что в сводных генеральных табелях этой ревизии данные о численности народов не выделялись (в случае необходимости такие данные можно было извлечь из ревизских сказок, как было сделано, например, при крещении населения Поволжья и Приуралья). А в сводных ведомостях II ревизии, где ее результаты сравнивались с результатами I ревизии, показатели чис-

² В Финляндии переписи населения проводились в 1865, 1880, 1890, 1900 и 1910 гг.

³ Кроме оккупированных и прифронтовых районов.

⁴ Схематизмы существуют с середины XVIII в., но в опубликованном виде известны с начала XIX в. (главным образом с 1811—1817 гг.).

ленности уже в большинстве случаев приводятся по обоим ревизиям. Сословно-этнические группы, выделенные по II ревизии, затем фигурируют в неизменном виде в ревизиях до конца XVIII в. (включая V ревизию), — например, служилые татары, служилые чуваша, служилая мордва, ясашные татары, ясашные чуваша, ясашная мордва, ясашные черемисы, ясашные вотяки, ясашные русские и т. д.⁵ Подробно фиксировалась этническая принадлежность населения на Украине. Здесь выделялись украинцы (в том числе отдельно запорожцы), русские, волохи, молдаване, турки, татары, греки и т. д.⁶ Всегда отдельно и подробно, по сословиям (купцы, мещане и др.), регистрировались евреи и караимы.

Характерная особенность ревизий первой половины XVIII в. заключалась в том, что они учитывали большинство народностей России исходя из их самоназвания и родного языка. При этом совершенно не принимались во внимание ассимиляционные процессы. Впрочем, эти процессы в XVIII в. в условиях феодально-крепостнической России протекали сравнительно медленно; игнорирование их ревизиями, на наш взгляд, не искажает сколько-нибудь существенно показатели численности народов страны. Недостатком ревизий было также то, что они не регистрировали некоторые старокрещенные народности страны (карелы, коми, и др.), и для их учета приходится использовать данные специальных исчислений 80-х годов XVIII — начала XIX в.

В XIX в. ревизские сказки также фиксировали этнический состав населения России, но в сводных ведомостях этот показатель учтен не был (этнические показатели в них даны лишь в самом обобщенном виде). В этих ведомостях итоговые данные приводятся по группам, в состав которых включались представители различных народностей, уплачивающие одинаковую подушную подать. Так, например, весьма расплывчатый характер имела графа перечневых ведомостей и окладных книг — «Государственные крестьяне разных наименований». Сначала (VI—VIII ревизии) эта графа в примечаниях расчленялась на составные части (ясашные крестьяне, служилые татары и т. д.)⁷, что позволяло получать еще некоторые сведения о народах России. Однако с 50-х годов XIX в. (IX и X ревизии) в окладных книгах исчезают и такие уточняющие разъяснения⁸. В первой половине XIX в. ревизские источники содержат полные данные только о некоторых народностях: евреях, караимах, армянах, греках, немцах (колонистах и меннонитах), татарах Таврической губернии и т. д. Таким образом, ревизии, проводившиеся в XIX в., не дают уже необходимых сведений для изучения этнического состава жителей всей империи. По ним можно рассматривать расселение и численность лишь отдельных народностей.

В связи со всем этим текущий полицейский учет с 40-х годов XIX в., опираясь на результаты соответствующих ревизий и дополнительных подсчетов местной администрации, стал регистрировать сведения об этническом составе населения страны. В отчетах и обзорах губернаторов появляются данные о численности так называемых инородцев и иноверцев. В графе «Инородцы» помещались обычно погубернские данные о численности нерусских народностей, извлеченные из материалов церковного учета, а в графе «Иноверцы» — поуездные сведения о числе католиков, лютеран, магометан, ламаистов, буддистов, меннонитов, иудаистов и т. д. По Западной Украине в первой половине XIX в. основные данные об этническом составе населения содержатся, как уже

⁵ Центральный государственный архив древних актов (далее ЦГАДА), ф. 259, оп. 19, д. 23, л. 262.

⁶ Там же, Гос. архив, р. XVI, оп. 1, д. 588, ч. 5, лл. 66—120.

⁷ Центральный государственный исторический архив СССР, ф. 571, оп. 9, д. 34, с. 74—76.

⁸ Там же, д. 50—54.

говорилось, в ведомостях (схематизмах) церковного учета. Австрийские же ревизии подразделяли жителей только на христиан и евреев.

В целом для определения этнического состава населения до конца 60-х годов XIX в. нами использовались первичные источники ревизского учета, материалы церковного учета и результаты различных местных полицейских исчислений (которые нередко являлись комбинациями из ревизского и церковного учетов). Особую ценность представляют данные административно-полицейского учета, отраженные в «Списках населенных мест», где в основном по состоянию на 1859 г. приводятся и поуездные сведения об этническом составе населения. Таким образом, при определении этнического состава населения дореформенного периода на основу были положены такие показатели, как родной язык и самоназвание (по ревизским данным). Благодаря использованию материалов ревизий стало фиксироваться происхождение, а реальные этнические процессы (естественная ассимиляция) принимались во внимание далеко не всегда⁹. Привлечением данных церковного учета (о вероисповедной принадлежности прихожан) вводился в оборот новый этнический определитель, который позволял установить численность евреев, караимов, армян, калмыков, бурят, украинцев-униатов и т. д.

Во второй половине XIX в. полицейский учет основывается уже преимущественно на показателях родного языка и отчасти вероисповедания населения. Происхождение или самоназвание жителей, как правило, игнорируется. Такими были, например: исчисление 1867 г., проведенное Русским географическим обществом под руководством А. Ф. Риттиха, положенное в основу опубликованной им в 1875 г. «Этнографической карты»; переписи 1881 г. в Прибалтике; локальные переписи в городах России пореформенного времени и, наконец, общероссийские переписи 1897 и 1916—1917 гг.

Хотя размеры общей погрешности и не были особенно велики, но исчисления и переписи пореформенного периода в целом, бесспорно, завысили численность и удельный вес русских, соответственно занизив долю украинцев, белорусов, мордвы и некоторых других народов¹⁰. Если исчисления дореформенного периода недоучли размеры начинающейся естественной ассимиляции, то аналогичные исчисления и переписи пореформенного периода преувеличили ее роль и значение, особенно в таких районах, как Новороссия, Нижегородская, Черниговская и Смоленская губернии.

В общем следует признать, что преемственность принципов регистрации этнического состава населения не была сохранена. В 60-х годах XIX в. эти принципы были радикально изменены, что в целом, по нашему мнению, привело к некоторому снижению достоверности полученных сведений. Показатель самоназвания или происхождения был заменен показателем родного языка (а также вероисповедания), не во всех случаях совпадающего с этническим самоназванием.

На территории Западной Украины австрийские и венгерские переписи также регистрировали только родной язык и вероисповедание жителей. Это резко занижало реальное число украинцев, которые, переходя в католичество и меняя родной украинский язык на польский или венгерский, нередко сохраняли свое этническое самосознание.

Церковный учет населения и в России, и на территории Западной Украины (в Речи Посполитой, а затем в Австрийской монархии) был организован в XVIII в. Сводные данные о числе прихожан по вероисповеданию известны по Западной Украине с 60-х годов XVIII в., а по

⁹ Лишь офицеры Генерального штаба в свои обозрения губерний включали сведения о процессах ассимиляции (обрусения) жителей ряда районов, однако эти сведения давались в описательной форме, без каких-либо цифровых показателей.

¹⁰ См. С. И. Брук, В. М. Кабузан. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в.— 1917 г.).— «История СССР», 1980, № 3.

России — с 1737 г.¹¹ (в последней, однако, в XVIII в. учитывались только православные и раскольники). С 1842 г. в отчетах губернаторов появляются подробные поуездные ведомости церковного учета, в которых фиксировалось вероисповедание прихожан (православных, католиков, лютеран, иудаистов, армян-григориан, мусульман, ламаистов и т. д.). По инициативе академика П. И. Кеппена во всех приходах России были собраны сведения о численности, вероисповедании и этническом составе жителей по состоянию на 1857—1858 гг.¹² (к сожалению, за более позднее время таких данных нет). С 1842 по 1916 г. духовенство регулярно передавало в губернские канцелярии для помещения в отчеты и обзоры губернаторов сведения о числе прихожан по вероисповеданию. Поэтому с 40-х годов XIX в. вероисповедание превращается во вспомогательный (а в ряде случаев и главный) этнический определитель.

Таким образом, за рассматриваемые два столетия мы располагаем широким кругом источников (ревизии, церковный и административно-полицейский учет, переписи), позволяющих учитывать этнический состав населения России. В дореформенный период основными этническими определителями были самоназвание и происхождение (последнее — со II ревизии). С 40-х годов XIX в. к ним прибавилось вероисповедание. С 60-х годов XIX в. ведущим этническим определителем стал язык, а вспомогательным — вероисповедание. В целом в дореформенный период этническая принадлежность фиксировалась несколько точнее, хотя и в пореформенный период степень погрешности была невелика. Показатель родного языка, более или менее достаточный для регистрации этнического состава населения, к середине XIX в., по мере развития капитализма, все более и более утрачивал связь с реальными этническими процессами. В конце XIX — начале XX в. в связи с развитием процессов ассимиляции степень погрешности в учете этнической принадлежности была в ряде регионов уже довольно значительной.

* * *

За исследуемый почти 200-летний период население России увеличилось в 10,9 раза, а в сопоставимых границах 1719 г. — в 6,8 раза. Такое быстрое повышение численности объясняется прежде всего высоким естественным приростом населения, характерным для большинства районов страны. Вместе с тем в росте численности отдельных народов наблюдались большие различия, объяснявшиеся целым комплексом причин.

С XVIII по XX в. этнический состав населения страны претерпел весьма существенные изменения. Этому в большой мере способствовало расширение границ империи: начиная с 20-х годов XVIII в. в нее были включены большие территории с пестрым этническим составом населения.

По трем разделам Речи Посполитой к России в 1772—1795 гг. отошли Белоруссия, Литва, Правобережная Украина и населенная в основном латышами Курляндия. Поэтому уже V ревизия (1795 г.) фиксирует резкое изменение этнического состава населения России. В стране появляются значительные группы поляков, литовцев и евреев, возрастает доля белорусов, украинцев и латышей. На Правобережной Украине (Киевская, Волынская и Подольская губернии) по V ревизии насчитывалось 3421,9 тыс. чел., среди них украинцев — 87,8%, поляков — 7,8, евреев — 3,7 и молдаван — 0,6%.

¹¹ См. «Описание документов, хранящихся в архиве... Синода за 1740 год». СПб., 1908. с. 386—387, 891—902.

¹² Архив АН СССР (Ленинградское отделение), ф. 30, оп. 2, д. 2—84.

В Белорусско-Литовском районе, в который кроме Смоленской губернии, ранее входившей в состав России, с 1773 по 1842 г. вошли семь новых губерний (Витебская, Могилевская, Виленская, Гродненская, Минская, Белостокская и Ковенская), по V ревизии числилось 4200,2 тыс. чел. Преобладали среди них белорусы (62,4%), значительными были группы литовцев (12,0%), поляков (5,4%), украинцев (4,2%), евреев (3,5%) и латышей (2,5%).

По данным той же ревизии, в Курляндии, где проживало 409,9 тыс. чел., большинство составляли латыши (82,6%), но было здесь немало немцев (7,9%), поляков (2,4%), литовцев (2,2%) и евреев (2,2%).

В 1812 г. в состав Российской империи вошла Бессарабия, что сразу резко повысило долю молдаван в населении России.

В 1815 г. по решению Венского конгресса к России отошло Царство Польское. В 1817 г. из 3438,7 тыс. чел. всего населения Царства на долю поляков приходилось 73,7%. Однако в данном регионе проживало также много литовцев (примерно 7% населения Царства, в основном в Августовской губернии), украинцев (6%, в Люблинской и Подляшской губерниях), немцев (4,2%) и евреев (8,6%)¹³.

В 1809 г. в состав России вошло Великое княжество Финляндское, что значительно увеличило процент проживающих в империи финнов и шведов. Среди почти миллионного населения княжества на долю финнов приходилось 87%, а шведов — 12,8%.

В XIX в. в состав империи вошло Закавказье. В 1801 г. первой к России присоединилась Грузия, а последнее изменение границ империи (включение Карсской области и Аджарии) произошло в 1878 г. Среди народов Российской империи резко возрастает доля армян, грузин, появляются азербайджанцы и др.

В 30-е годы XVIII в. началось включение в состав России Казахстана и Средней Азии. Завершился этот процесс лишь в 80-е годы XIX в., после создания Закаспийской области. Важным этническим компонентом в населении страны становятся казахи, узбеки, туркмены, киргизы, таджики и др.

Однако даже в сопоставимых границах Российской империи 20-х годов XVIII в. численность и удельный вес размещенных там народов не стались неизменными. Внутренние миграции, приток переселенцев из-за рубежа, различия в показателях естественного прироста и, наконец, усилившиеся в пореформенный период ассимиляционные процессы привели к тому, что численность отдельных народов России менялась очень неравномерно.

Попытаемся в общих чертах проследить эти изменения на примере крупнейших народов страны за почти 200-летний период, начиная с 1719 г. (I ревизия) по 1914—1917 гг. (полицейские исчисления 1914—1916 гг. и переписи 1916—1917 гг.).

Таблицы 1 и 2 демонстрируют ход этнических процессов в России за исследуемый период.

Удельный вес русских с 1719 по 1917 г. понизился с 70,7 до 44,6%. В границах 20-х годов XVIII в. за этот период также произошло уменьшение доли русских до 67,2%. Уровень естественного прироста в центральных великорусских районах был ниже, чем в других областях, что послужило основной причиной общего сокращения доли русских. Большое влияние на этот процесс оказывало переселение русского населения на окраины: к 1917 г. 5085,4 тыс. русских жили за пределами границ Российской империи 20-х годов XVIII в. Вместе с тем, усилились также ассимиляционные процессы. По примерным подсчетам, только в 60—90-х годах XIX в. обрусели 1 млн. 400 тыс. украинцев, около 1 млн.

¹³ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 728, оп. 1, д. 1857, лл. 47 об.—48.

Таблица 1

Численность и этнический состав населения Российской империи по данным I ревизии (1719 г.)* и исчислениям и переписям 1914—1917 гг.**

Народы по языковым семьям и группам ***	Численность в тыс. человек			Удельный вес в %		
	1719 г.	1914—1917 гг.	1914—1917 гг. в границах 1719 г.	1719 г.	1914—1917 гг.	1914—1917 гг. в границах 1719 г.
Индоевропейская семья	13 737,3	143 835,4	94 023,6	87,3	83,8	88,3
Славянская группа	13 536,0	125 879,8	90 776,5	86,0	73,3	85,2
Русские	11 127,5	76 676,2	71 590,8	70,7	44,6	67,2
Украинцы	2 025,8	31 022,9	18 799,3	12,9	18,1	17,6
Белорусы	382,7	6 768,1	43,8	2,4	4,0	0,04
Поляки	—	11 208,4	308,2	—	6,5	0,3
Болгары	—	169,5	34,4	—	0,1	0,03
Чехи	—	34,7	—	—	0,02	—
Балтийская группа	162,2	3 421,0	649,8	1,0	2,0	0,6
Литовцы	—	1 785,8	11,6	—	1,0	0,01
Латыши	162,2	1 635,2	638,2	1,0	1,0	0,6
Романская группа	—	1 216,5	165,3	—	0,7	0,2
Молдаване	—	1 216,5	165,3	—	0,7	0,2
Германская группа	39,1	10 040,6	2 323,2	0,3	5,8	2,2
Евреи	—	7 253,2	1 129,7	—	4,2	1,1
Немцы	31,1	2 448,5	1 185,7	0,2	1,4	1,1
Шведы	8,0	338,9	7,8	0,05	0,2	0,04
Иранская группа	—	975,3	—	—	0,6	—
Таджики	—	488,0	—	—	0,3	—
Осетины	—	237,2	—	—	0,1	—
Курды	—	117,8	—	—	0,07	—
Таты	—	51,5	—	—	0,03	—
Талыши	—	45,5	—	—	0,03	—
Персы	—	35,3	—	—	0,02	—
Армянская группа	—	1 988,7	108,8	—	1,2	0,4
Армяне	—	1 988,7	108,8	—	1,2	0,4
Греческая группа	—	261,1	—	—	0,2	—
Греки	—	261,1	—	—	0,2	—
Индоарийская группа	—	52,4	—	—	0,03	—
Цыгане	—	52,4	—	—	0,03	—
Кавказская семья	—	3 095,7	9,5	—	1,8	0,01
Грузины	—	1 748,2	9,5	—	1,0	0,01
Кабардинцы	—	102,9	—	—	0,06	—
Черкесы	—	58,6	—	—	0,03	—
Абхазы	—	103,2	—	—	0,06	—
Чеченцы	—	253,1	—	—	0,1	—
Ингуши	—	57,5	—	—	0,03	—
Народности Дагестана	—	772,2	—	—	0,5	—
Уральская семья	871,4	6 566,0	4 474,0	5,5	3,8	4,2
Финны	164,2	2 697,3	605,3	1,0	1,6	0,6
Удмурты	48,1	535,2	535,2	0,3	0,3	0,5
Карелы	80,9	145,1	145,1	0,5	0,08	0,1
Ижорцы	14,6	10,6	10,6	0,1	0,01	0,01
Вепсы	8,3	17,9	17,9	0,05	0,01	0,02
Эстонцы	309,2	1 153,9	1 153,9	1,9	0,6	1,1
Саами	1,5	1,9	1,9	0,01	0,0	0,0
Коми	41,6	180,7	180,7	0,3	0,1	0,2
Коми-пермяки	9,0	125,6	125,6	0,06	0,07	0,1
Мордва	107,4	1 187,9	1 187,9	0,7	0,7	1,1
Марийцы	61,9	458,8	458,8	0,4	0,3	0,4
Манси	2,0	6,0	6,0	0,01	0,0	0,01
Ханты	16,7	24,3	24,3	0,1	0,01	0,02
Самодийские народы	6,0	20,8	20,8	0,04	0,01	0,02
Алтайская семья	1 102,1	17 047,0	6 934,8	7,0	9,9	6,5
Тюркская группа	854,3	16 598,9	6 486,7	5,4	9,6	6,1
Татары	293,1	3 010,4	2 867,5	1,9	1,8	2,7
Башкиры	171,9	1 732,8	1 732,8	1,1	1,0	1,6
Мещеряки	—	11,5	11,5	—	0,01	0,01
Тептяри	22,6	74,8	74,8	0,1	0,04	0,07

Таблица 1 (окончание)

Народы по языковым семьям и группам ***	Численность в тыс. человек			Удельный вес в %		
	1719 г.	1914—1917 гг.	1914—1917 гг. в границах 1719 г.	1719 г.	1914—1917 гг.	1914—1917 гг. в границах 1719 г.
Чуваши	217,9	1 123,8	1 123,8	1,4	0,6	1,1
Азербайджанцы	—	1 995,9	—	—	1,2	—
Гагаузы	—	76,6	—	—	0,04	—
Карачаевцы	—	55,0	—	—	0,03	—
Кумыки	—	95,0	—	—	0,06	—
Ногайцы	113,6	56,7	56,7	0,7	0,03	0,05
Турки	—	108,1	—	—	0,06	—
Карапахаи	—	43,3	—	—	0,02	—
Туркмены	—	360,8	—	—	0,2	—
Казахи	—	4 697,7	392,7	—	2,7	0,4
Киргизы	—	737,2	—	—	0,4	—
Кыпчаки	—	42,1	—	—	0,02	—
Каракалпаки	—	107,9	—	—	0,06	—
Узбеки	—	1 963,7	—	—	1,2	—
Уйгуры	—	78,7	—	—	0,05	—
Якуты	35,2	226,9	226,9	0,2	0,1	0,2
Монгольская группа	247,8	448,1	448,1	1,6	0,3	0,4
Калмыки	200,0	169,3	169,3	1,3	0,1	0,1
Буряты	47,8	278,8	278,8	0,3	0,2	0,3
Малые народы Севера разных языковых семей	27,2	123,8	123,8	0,2	0,07	0,1
Другие и неизвестные	—	1 081,8	973,0	—	0,6	0,9
Итого	15 738,0	171 749,7	106 538,7	100,0	100,0	100,0

* Использована общероссийская «генеральная» ведомость 1737 г. (ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1163, лл. 1007—1017), а также широкий круг первичных ведомостей, в которых более полно зафиксирован этнический состав (ЦГАДА, ф. 248, оп. 13, д. 695, л. 92; оп. 14, д. 803,805; оп. 7, д. 406, лл. 6, 268—269, 309, 539—540).

*** Источники 1914—1917 гг. см. С. И. Брук, В. М. Кабузан. Указ. раб., с. 76, 88, 89.

** При пользовании материалами табл. 1 (а также табл. 2) необходимо иметь в виду следующее:

1. Перечень народов в основном соответствует перечню современных народов страны. Он сильно модернизирован не только по сравнению с 1719 г., когда существовали многие племенные и этнографические группы, но и по сравнению с 1914—1917 гг., когда консолидационные процессы также еще далеко не были завершены. Такая модернизация нами проведена для того, чтобы можно было сравнивать полученные данные с современным этническим составом страны.

2. Названия народов даны также современные. Дореволюционные названия см. С. И. Брук, В. М. Кабузан. Указ. раб., с. 89.

3. Выше уже говорилось, что для установления численности народов в дореформенное время употреблялись преимущественно этнические определители, позже — языковые. В упомянутой выше нашей работе (с. 90—91) сделана попытка путем экстраполяции данных послереволюционных переписей, в которых одновременно содержатся сведения о национальном и языковом составе, выявить зависимость численности народов от того или иного определителя. Нами было рассчитано, что применение языкового показателя преувеличило численность русских в 1914—1917 гг. примерно на 8% и преуменьшило численность белорусов на 18% и украинцев — на 13% (численность всех остальных народов меньше зависела от выбора этнических определителей). С введением поправочных коэффициентов численность трех крупнейших славянских народов в 1914—1917 гг. составляла: русских — 71,0 млн. чел., украинцев — 35,0 млн., белорусов — 8,0 млн. При этом удельный вес русских снижается до 41,3%, а удельный вес украинцев и белорусов повышается до 20,4 и 4,7% соответственно. Учитывая, однако, что экстраполяция, не подкрепленная конкретными данными, может привести к значительным погрешностям, мы предпочли оставить в таблице нескорректированные данные.

белорусов, более 100 тыс. мордвы и т. д. Усилившиеся в пореформенные годы ассимиляционные процессы позволили нейтрализовать отрицательное воздействие на динамику численности русского населения более низкого у них естественного прироста.

В течение XVIII—XIX вв. доля русских несколько снизилась в районах их старого обитания (в Центрально-Земледельческом с 90,5 до 86,8%, в Северном — с 92,0 до 89,8, в Среднем Поволжье — с 62,6 до 59,7, в Северном Приуралье — с 90,8 до 83,2%). Это были либо районы интенсивного заселения другими народностями (украинцами — Центрально-Земледельческий район, народностями Среднего Поволжья — Северное Приуралье), либо районы выселения русских (Среднее Поволжье). Лишь в Озерном районе их удельный вес несколько повысился

Потайонные изменения удельного веса ряда народностей России в 1719 и 1917 гг., % ко всем жителям районов

Район	I ревизия (1719 г.)										Перепись 1916—1917 гг.									
	русские	украинцы	белорусы	поляки	молдаване	евреи	немцы	татары	чувашы	мордва	русские	украинцы	белорусы	поляки	молдаване	евреи	немцы	татары	чувашы	мордва
Центрально-Промыш- ленный	97,7	—	1,2	—	—	—	—	—	—	0,4	97,8	0,1	0,02	0,1	—	0,1	0,2	0,5	—	0,6
Центрально-Земледель- ческий	90,5	8,5	0,1	—	—	—	—	0,6	—	0,3	86,8	11,9	0,06	0,06	—	0,2	0,02	0,2	—	0,7
Северный	92,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89,8	0,01	—	0,07	—	0,06	0,2	—	—	—
Озерный	89,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90,9	0,06	0,04	1,0	—	0,5	0,9	0,1	—	—
Среднее Поволжье	62,6	0,1	—	—	—	—	—	13,4	13,8	4,9	59,7	0,2	0,07	—	—	0,06	0,01	17,4	13,3	6,8
Нижнее Поволжье	12,6	—	—	—	—	—	—	0,1	—	0,01	65,5	6,4	0,1	—	—	0,1	7,6	6,4	1,9	5,2
Северное Приуралье	90,8	—	—	—	—	—	—	0,8	—	—	83,2	0,1	—	—	—	—	—	3,5	—	—
Южное Приуралье	15,2	—	—	—	—	—	—	13,3	0,03	—	54,2	0,1	—	—	—	0,2	0,3	9,8	1,6	1,8
Прибалтика *	0,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6,3	0,06	0,6	2,6	—	3,1	6,2	—	—	—
Северный Кавказ	3,4	—	—	—	—	—	6,1	—	—	—	47,0	34,5	—	0,2	—	0,2	0,9	—	—	—
Левобережная Украина	2,2	95,9	1,9	—	—	—	—	—	—	—	12,8	84,1	0,1	0,2	—	2,5	0,2	—	—	—
Новороссия **	90,6	9,4	—	—	—	—	—	—	—	—	30,7	44,8	0,2	0,5	8,1	6,6	2,4	1,5	—	—
Сибирь	66,9	—	—	—	—	—	—	5,8	—	—	77,6	9,4	0,05	0,8	—	0,5	0,4	1,6	—	—
Белоруссия и Литва***	38,6	—	61,4	—	—	—	—	—	—	—	23,6	1,1	44,8	4,9	—	13,1	0,2	0,05	—	—
Финляндия ***	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	—	—	—	—	—	0,08	—	—	—
Царство Польское ***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,3	3,5	0,2	71,8	—	14,9	5,6	—	—	—
Пранобережная Украи- на ***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казахстан ***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,4	75,5	—	4,5	0,3	14,1	1,8	—	—	0,3
Средняя Азия ***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18,9	10,4	—	0,2	—	0,2	0,7	1,1	—	—
Закавказье ***	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,4	0,4	—	0,1	—	0,6	0,06	0,3	—	—
Итого	70,7	12,9	2,4	—	—	—	0,2	1,9	1,4	0,7	44,6	18,1	4,0	6,5	0,7	4,2	1,4	1,8	0,6	0,7

* В 1719 г. в состав района не входило Курляндское герцогство. ** В 1719 г. в состав района не входили Бессарабия и Крымское ханство. *** В 1719 г. эти районы (за исключением части Белоруссии — Смоленской губернии) еще не входили в состав России.

(с 89,4 до 90,9%) за счет притока русских в Петербург. В окраинной Новороссии в связи с быстрым заселением ее украинцами с 30-х годов XVIII в. доля русских упала с 90,6 до 30,7%. Что касается Белорусско-Литовского района, то удельный вес русских здесь сильно возрос (в 1859 г. они составляли всего 9,9% населения района), и кажущееся понижение их доли (в 1719 г. — 38,6%) было обусловлено изменением границ района (в начале XVIII в. в него входила только Смоленская губерния).

Зато в других окраинных районах картина была иной. В Нижнем Поволжье удельный вес русских возрос в 5 раз (в 1719 г. они составляли здесь только 12,6% жителей района, а в 1917 г. — 65,5%). И это несмотря на приток сюда немецких колонистов и казахов Буковской орды! Сходная ситуация наблюдалась и на соседнем Северном Кавказе, где доля русских повысилась в 14 раз: в 1719 г. их здесь было 3,4%, причем основным этническим компонентом являлись ногайцы (около 100 тыс. чел.), а к 1917 г. русские составили уже 47,0% населения, абсолютно преобладавая в Ставропольской губернии.

В Южном Приуралье русских было в 1719 г. лишь 15,2%, а по численности доминировали башкиры; в 1917 г. русских стало уже 54,2%, хотя в заселении района приняли активное участие татары, мордва и чуваша соседнего Среднего Поволжья. В указанных трех регионах (Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и Южное Приуралье) русские благодаря мощному переселенческому движению из центра страны стали основным этническим компонентом.

В Казахстане, где до 20-х годов XVIII в. русское население практически отсутствовало и где приток русских переселенцев стал заметным только в пореформенные годы, в 1917 г. русские уже составляли 18,9% всего населения. В Уральской области на их долю приходилось 41,4% населения (здесь на части территории издавна жили уральские казаки), в Актыбинской — 27,2, в Семиреченской — 19,4%.

На территории Левобережной Украины доля русских увеличилась почти в 6 раз (с 2,2 до 12,8%). Значительных переселений сюда из центральных губерний не отмечалось, и прирост русского населения происходил в основном за счет ассимиляции украинцев (преимущественно в Харьковской) и белорусов (в Черниговской губернии).

В Сибири удельный вес русских вырос (с 66,9% в 1719 г. до 77,6% в 1917 г.) преимущественно за счет интенсивного миграционного движения. В 1917 г. русские составляли в Томской губернии 88,2%, в Тобольской — 87,6%, в Енисейской — 81,9% всех жителей. Однако в Камчатской области их было всего 11,7%, в Приморской — 30,8%, а в Амурской — 44,6% (в Камчатской преобладали коренные народности — камчадалы, чукчи и др., а в Амурской и Приморской областях — украинцы).

В Закавказье в XVIII в. русских не было, а в 1917 г. на их долю приходилось 7,0% всех жителей (в Черноморской губернии они составляли 47,3%, в Бакинской — 14,2%, в Сухумском округе — 11,4, в Тифлисской губернии — 9,8%; меньше всего русских было в Кутаисской и Эриванской губерниях — соответственно 1,5 и 1,2% и в Закатальском округе — 0,4%).

В Прибалтике в 1719 г. русские составляли 0,5% населения, а в 1917 г. — 6,3%; при этом в Лифляндии их доля достигала 8,2%. На Правобережной Украине, в Средней Азии и в Царстве Польском в 1914—1917 гг. русских было сравнительно немного (соответственно 3,4, 3,4 и 1,3%).

Таким образом, в течение XVIII—XIX вв. русские заселили Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Южное Приуралье, и в этих регионах великорусский этнический компонент стал преобладающим. Одновременно доля русских несколько снизилась в ряде центральных районов и

районах старого освоения (Центрально-Земледельческий, Север, Среднее Поволжье, Северное Приуралье) и значительно повысилась в Казахстане, Сибири, Закавказье и Прибалтике. В других районах процент русских оставался невысоким (Правобережная Украина, Средняя Азия, Царство Польское, Финляндия).

Удельный вес украинского населения России с 1719 по 1917 г. вырос с 12,9 до 18,1%, а в границах 1719 г. — до 17,6%. Это было вызвано в первую очередь высоким уровнем естественного прироста на территории расселения украинцев, а отчасти миграциями с Правобережной Украины в Левобережную, в Центрально-Земледельческий район и на Кубань. Даже усилившиеся в пореформенные годы ассимиляционные процессы не смогли существенно повлиять на темпы роста численности украинцев.

В начале XVIII в. в пределах существовавших тогда границ России украинцы компактно жили только на Левобережной Украине (95,9%), на прилегающих землях Центрально-Земледельческого района (8,5%) и в Новороссии (9,4%). Много украинцев тогда находилось за пределами России — в Речи Посполитой (Правобережная Украина, Польша) и в Австрийской монархии (закарпатские комитаты Венгерского королевства).

В XVIII — начале XX в. украинцы заселили Новороссию (доля их поднялась здесь до 44,8%). В 20-е годы XVIII в. они начали осваивать Северный Кавказ и Нижнее Поволжье, и к 1917 г. их насчитывалось в этих регионах соответственно 34,5 и 6,4%.

Заселение украинцами Сибири, Казахстана и Закавказья по существу начинается только в пореформенные годы, а в 1917 г. их уже было здесь соответственно 9,4, 10,4 и 0,7%. В ряде губерний и областей этих регионов доля украинцев к 1917 г. оказалась весьма высокой. В Приморской области они составляли 48,2%, в Амурской — 43,2, в Акмолинской — 29,5, в Тургайской — 21,6, в Черноморской — 16,1% всего населения.

На западноукраинских землях удельный вес украинцев в анализируемый период быстро понижался. Здесь усиливается процесс полонизации, ословачивания, омадьяривания и румынизации украинского этнического компонента. В Царстве Польском украинцы в 1859 г. составляли 9,6%, а в 1914 г. — только 3,5% его жителей. На рубеже XX в. ополячивание приобретает здесь массовый характер. В соседнем Белорусско-Литовском районе украинцев было в 1859 г. 4,3%, а в 1914 г. — 1,1% (в Кобринском, Бельском, Пружанском уездах украинцы исчезают совершенно).

В Галиции, включенной в 1772 г. в состав Австрийской монархии, доля украинцев также понижалась. В целом в Галиции и на Буковине она упала с 46,2% в 1783 г. до 41,7% в 1910 г. В Западной Галиции, где украинцы проживали в Сандечском, Ясельском и Жешувском округах, удельный вес их снизился за эти годы с 6,2 до 3,2%, а в Восточной Галиции — с 71,2 до 61,7%. На территории Буковины падение доли украинцев отчетливо проявилось лишь во второй половине XIX в. (1857 г. — 42,1%, 1900 г. — 40,8%, 1910 г. — 38,1%). Наиболее интенсивно процесс ополячивания протекал в Восточной Галиции — в Львовском, Тернопольском и пограничных с Западной, польской, Галицией, Санокском и Перемышльском округах.

В Венгрии удельный вес украинцев также снижался весьма значительно: в 1794 г. они составляли здесь 5,3%, в 1827 г. — 5,0, в 1839 г. — 4,6, в 1857 г. — 3,9, в 1910 г. — 2,4% всех жителей. В течение XIX в. почти исчезает украинское население в комитатах (уездах) Шарише, Земплине, Боршоде, Сатмаре и др.

В то время как в восточных районах России доля украинцев возрастала и они интенсивно заселяли новые земли в Закавказье, Казахстане, на Дальнем Востоке, в Сибири, на западе ситуация была совершенно

иний. Здесь, особенно во второй половине XIX в., ускоряется процесс ассимиляции украинского этноса. Доля украинцев снижается в Царстве Польском (Седлецкая и Люблинская губернии), Западной Белоруссии (Гродненская губерния), Галиции, Буковине и закарпатских комитатах Венгерского королевства.

Белорусы длительное время, и особенно в пореформенные годы, подвергались сильной ассимиляции со стороны и русских, и поляков.

В 1719 г. белорусы составляли 2,4% населения империи. Они размещались на территории Смоленской губернии (61,4%), Левобережной Украины (1,9%) и Центрально-Промышленного района (1,2%); кроме того, небольшое число белорусов жило в Центрально-Земледельческом районе (0,1%). Удельный вес их в границах России 1719 г. постоянно падал (1859 г.—1,7%, 1897 г.—0,4, 1917 г.—0,04%); а в пореформенные годы уменьшилась и абсолютная численность их, так что к 1917 г. белорусов в этой части империи почти не осталось (в 1719 г.—382,7 тыс., в 1859 г.—870,6 тыс., в 1897 г.—336,5 тыс. и в 1917 г.—43,8 тыс.).

В Центрально-Промышленном районе белорусское по языку население было расселено в Бежецком уезде Тверской губернии. В 1859 г. оно достигало 125 тыс. чел. и составляло 1,5% жителей района, а в 1917 г.— всего 2,8 тыс., или 0,02%.

На Левобережной Украине белорусы размещались на севере Черниговской губернии (в основном в Суражском уезде). В 1859 г. они составляли 1,9% жителей района (93,4 тыс. чел.), в 1897 г.—2,2% (163,1 тыс. чел.), а в 1917 г.—0,1% (7,7 тыс.). Исчезает белорусское население и в Смоленской губернии. Дольше всего сохранялись белорусы в Краснинском уезде, который превратился в чисто русский только к 1917 г.

Основные территории, заселенные белорусами, вошли в состав России в результате трех разделов Речи Посполитой в 1772—1795 гг. В Белорусско-Литовском районе, в восточных его частях (главным образом в Витебской, Могилевской и отчасти в Минской губерниях) шел процесс обрусения, а в западных (в Виленской, Сувалкской) — полонизации белорусов. К началу XIX в. (по V ревизии) белорусы составляли в Белорусско-Литовском районе 62,4%, в 1859 г. — 55,0, в 1897 г. — 47,9, а к 1917 г. — 44,8% населения.

В Витебской губернии белорусов было в 1897 г. 53,0% всего населения, а в 1917 г.—41,3%, причем в Велижском, Невельском и Себежском уездах русское население к 1917 г. становится преобладающим, и эти уезды впоследствии вошли в состав РСФСР. В Могилевской губернии белорусов было 82,4% в 1897 г. и 50,3% в 1917 г., при этом доля их особенно сильно понизилась в Могилевском, Гомельском и Рогачевском уездах.

В Сувалкской губернии доля белорусов в 1897 г. составляла 4,6%, а в 1914 г. — 4,2%. В Виленской губернии удельный вес их мало изменился, так как процесс ополячивания шел только в Виленском уезде (в последнем белорусы составляли в 1897 г. 25,9, а в 1914 г. — 15,9% всех жителей). Лишь в Гродненской губернии доля белорусов с 1897 по 1914 г. выросла более чем в 1,5 раза (с 44,0 до 68,7%), так как за эти годы украинское население почти исчезает в Кобринском и Бельском уездах.

В 1719 г. на территории России польское население практически отсутствовало. В 1914—1917 гг. в границах 1719 г. было учтено 308,2 тыс. поляков (0,3% всех жителей). Польское население концентрировалось в Петербурге, Риге, Одессе и Екатеринославе. Удельный вес поляков составил в Петербургской губернии 2,3% (64,4 тыс. чел.), в Лифляндской — 3,2% (47,9 тыс.), в Херсонской — 0,8% (27,3 тыс.) и Екатеринославской — 0,7% (25,9 тыс.). Это были переселенцы или потомки пере-

селенцев, прибывших сюда с территории бывшей Речи Посполитой

Подавляющее большинство поляков размещалось на землях, вошедших в состав Российской империи после разделов Речи Посполитой. В Царстве Польском они составляли в 1859 г. 66,2%, в 1897 г. — 71,8%, в 1914 г. — 71,8%. Лишь в Сувалкской губернии больше половины населения приходилось на долю литовцев, да в Люблинской и Седлецкой проживало много украинцев. В Сувалкской губернии доля поляков даже понизилась с 28,5% в 1857 г. до 23,8% в 1914 г. В Седлецкой губернии еще в 1857 г. преобладали украинцы, и удельный вес поляков равнялся здесь 39,8%, однако к 1914 г. он поднялся до 59,8%. В Люблинской губернии поляки составляли в 1857 г. 49,6%, в 1897 г. — 62,9 и в 1914 г. — 64,8%. Ассимиляция украинцев шла здесь быстрыми темпами.

На территории Правобережной Украины и Белорусско-Литовского района поляков было сравнительно немного, и доля их к 1914 г. не сколько понизилась: на Правобережной Украине с 5,6% в 1857 г. до 4,5% в 1914 г., а в Белорусско-Литовском районе — соответственно с 5,6 до 4,9%. Исключение представляла Виленская губерния, где удельный вес поляков с 1897 по 1914 г. возрос с 8,2 до 13,9%. Именно в районе г. Вильно наблюдалась уже в начале XX в. массовая полонизация литовского и белорусского населения.

В отошедших к Австрии Галиции и Буковине процент поляков в течение XIX — начала XX в. увеличивался вследствие полонизации украинцев. В 1857 г. поляки составляли здесь 39,1%, в 1900 г. — 41,1 и в 1910 г. — 42,0% общего числа жителей. В Западной Галиции доля поляков за эти годы повысилась с 86,0 до 87,7%. В Восточной Галиции поляков было в 1817 г. 18,9%, в 1857 г. — 19,9, в 1900 г. — 22,6 и в 1910 г. — 24,6%. Абсолютно преобладали они в Львовском округе и составляли более 30% населения в Перемышльском, Санокском и Тернопольском округах. На Буковине поляков оказалось в 1857 г. 1,0%, в 1900 г. — 3,7, в 1910 г. — 4,5%, т. е. доля их была невелика, но быстро возрастала. В целом удельный вес поляков повысился как в австрийской Галиции, так и в Российской империи (в последней их доля составляла в 1859 г. 5,0%, в 1897 г. — 6,2, в 1914 г. — 6,5%). Этим они были обязаны высокому естественному приросту и усилившейся полонизации совместно проживающих с ними украинцев и литовцев (и это несмотря на весьма высокие показатели эмиграции поляков из России и Австро-Венгрии в США и Канаду).

Молдаван в начале XVIII в. в России не было. Лишь в 50—70-х годах XVIII в. они приняли заметное участие в заселении Новороссии (будущих Херсонской и Екатеринославской губерний) и Правобережной Украины (Подольской губернии). Около 75% всех молдаван России было расселено в Бессарабской губернии. До 50-х годов XIX в. доля молдаван в России росла, а затем начала постепенно понижаться. В 1817 г. они составляли 0,7% населения империи (318,2 тыс. чел.), в 1859 г. — 1,0 (745,2 тыс. чел.)¹⁴, в 1897 г. — 0,9 (1121,7 тыс. чел.) и в 1914 г. — 0,7% (1216,5 тыс. чел.). Уменьшение доли молдаван объясняется языковой ассимиляцией некоторой их части в пореформенный период и главным образом резким понижением уровня естественного прироста с конца XIX в., что было обусловлено ухудшением экономического положения.

В Новороссии удельный вес молдаван с 1817 по 1914 г. снизился с 11,9 до 8,1%, а на Правобережной Украине — с 0,6 до 0,3%. В Бессарабии доля молдаван составляла в 1817 г. 57,3%, в 1857 г. — 53,2, в 1897 г. — 47,6 и в 1914 г. — 47,3% общего числа жителей (они преобладали в центральной части губернии). На юге (в Аккерманском и Изма-

¹⁴ Включая население Южной Бессарабии по состоянию на 1 января 1857 г.

ильском уездах) и на севере (в Хотинском уезде) молдаване были этническим меньшинством.

В Херсонской губернии основная масса молдаван поселилась еще в XVIII в. (Тираспольский, Ананьевский, Елисаветградский уезды), но в XIX в. в связи с заселением губернии преимущественно украинскими переселенцами доля молдаван быстро снижалась (в 1817 г. их было 10,4%, в 1859 г. — 9,7, в 1897 г. — 5,4, в 1917 г. — 4,5%). Еще быстрее этот процесс протекал в Екатеринославской (1817 г. — 1,1%, 1859 г. — 1,1, 1897 г. — 0,4, 1917 г. — 0,3%) и Подольской губерниях (1817 г. — 1,8%, 1859 г. — 2,7, 1897 г. — 0,9, 1917 г. — 0,8%), где наблюдалось сокращение даже абсолютной численности молдаван. Небольшие вкрапления молдаван среди преобладающего украинского населения здесь постепенно исчезают. По существу устойчивое молдавское большинство сохранилось лишь в центральной части Бессарабии и в Тираспольском уезде Херсонской губернии, которые и вошли в состав Молдавской ССР.

Евреи в начале XVIII в. вообще не проживали на территории Российской империи. Лишь в Новороссии на Левобережной Украине они вели торговые операции, находясь на положении временно пребывающих иностранцев. В результате трех разделов Речи Посполитой, а также включения в состав империи Бессарабии и Царства Польского, удельный вес евреев в России начал быстро расти. По V ревизии численность их составляла 576,2 тыс., или 1,4% жителей империи, по VII — 1191,1 тыс., или 2,4%, по X — 2039,4 тыс., или 2,7%. К 1917 г. численность еврейского населения достигла в России 7253,2 тыс., а удельный вес поднялся до 4,2%. Помимо западных районов страны еврейское население в небольшом числе расселилось практически по всем районам Российской империи. К 1917 г. удельный вес евреев оставался наиболее высоким в Царстве Польском (14,9%), на Правобережной Украине (14,1%), в Белорусско-Литовском районе (13,1%) и в Новороссии (6,6%). Из районов более позднего заселения можно назвать Левобережную Украину (2,5%), где евреи появились только в конце XVIII в., и Закавказье (1,1%), куда они стали переселяться лишь с середины XIX в.

Немцы в начале XVIII в. жили только в Прибалтике (около 6,1% населения). На их долю в империи приходилось всего 0,2% общего числа жителей. Однако с 60-х годов XVIII в. немецкие переселенцы появляются во многих районах страны. Русское правительство до 1819 г. усиленно приглашало их в Россию, надеясь, что немцы покажут пример местному населению в развитии земледелия и ремесла. Им выделялись лучшие земли близ городов, отпускались большие денежные ссуды. Надежды эти не оправдались, так как немецкие колонисты жили замкнуто и мало общались с окружающим населением. Численность немцев в России быстро возрастала. В 60-х годах XVIII в. они заселяют Нижнее Поволжье, а с начала XIX в. — преимущественно Новороссию. В пореформенный период в Россию прибывают уже главным образом неземледельческие мигранты. К 1859 г. в границах России 20-х годов XVIII в. жили 428,3 тыс. немцев (0,8%), в 1897 г. — 920,5 тыс. (1,2%), а в 1917 г. — 1185,7 тыс. (1,1%).

К началу 60-х годов XIX в. в границах 1719 г. больше всего немцев оказалось в Нижнем Поволжье (8,2%, а к 1917 г. — 7,6%), Новороссии (2,8%, а к 1917 г. — 2,4%) и Озерном районе (1,9%, а к 1917 г. — 0,9%). Кроме того, много немцев жило и в районах, вошедших в состав империи после 1719 г. В целом по всей империи удельный вес немцев достигал в 1859 г. 1,1% (840,3 тыс. чел.), в 1897 г. — 1,4% (1771,3 тыс. чел.), в 1917 г. также 1,4% (2448,5 тыс. чел.). Особенно много их было в Царстве Польском (в 1859 г. — 264,4 тыс. чел., или 5,6%, а в 1914 г. — 740,6 тыс. чел., или также 5,6% населения района). В Петроковской губернии немцы составляли в 1859 г. 12,9%, в 1914 г. — 14,4%, а в Ка-

лишской — соответственно 10,5 и 8,2% жителей. Царство Польское являлось районом наиболее интенсивной немецкой колонизации. Кроме того, немецкие переселенцы в большом количестве оседали в Волынской губернии Правобережной Украины. Если в 1859 г. здесь было учтено лишь 4,9 тыс. немцев (0,3%), то в 1914 г. — 200,6 тыс. (5,2% всего населения). В сущности только в пореформенный период немецкие переселенцы начинают осваивать Северный Кавказ, где к 1917 г. они составляли несколько более 0,9% жителей. Точно также в Казахстане до 70-х годов XIX в. немцев не было, а в 1917 г. на их долю приходилось 0,7% населения. В Акмолинской области немцев стало 2,3% (более 36 тыс. чел.), в том числе в Омском уезде — 5,2% (20,2 тыс. чел.).

Таким образом, в течение XVIII — начала XX в. численность и удельный вес немцев в России выросли во много раз. По существу в начале XVIII в. значительное число их жило лишь в Прибалтике и Речи Посполитой. Затем немецкие переселенцы заняли некоторые другие районы страны, причем особенно много их осело в Нижнем Поволжье, Новороссии, Озерном районе, на Правобережной Украине, Северном Кавказе и в Казахстане. С 70-х годов XIX в. усиливается эмиграция немцев за пределы империи, что было связано с введением в России всеобщей воинской повинности. Однако продолжавшийся приток их в страну значительно превышал отток.

Татары в России размещались в различных районах и на большой территории. Удельный вес их повышался до начала 60-х годов XIX в., а затем начал снижаться. Так, в 1719 г. они составляли 1,9%, в 1859 г. — 2,6, в 1897 г. — 1,9, а в 1917 г. — 1,8% населения империи. В границах 20-х годов XVIII в. наблюдается тот же процесс: в 1719 г. — 1,8%, в 1859 г. — 3,2, в 1897 г. — 2,7 и в 1917 г. — 2,7%. Повышение доли татарского населения в XVIII — первой половине XIX в. было обусловлено более высоким уровнем у них естественного прироста, а также ассимиляцией татарами некоторого числа чересполосно проживающих с ними чувашей, мордвы и удмуртов.

В начале 60-х годов XIX в. из Крыма в Турцию эмигрируют около 200 тыс. татар. Из Ставропольской губернии Северного Кавказа туда же уходит несколько десятков тысяч близких им ногайцев. В Южном Приуралье большое число родственных татарам тептярей и бобылей по переписи 1897 г. было записано башкирами. Это и явилось основной причиной снижения удельного веса татарского этнического компонента в пореформенной России.

В начале XVIII в., по данным I ревизии (1719 г.), татары были расселены преимущественно в Среднем Поволжье (13,4% всего населения), Южном Приуралье (13,3%) и в Сибири (5,8%). Небольшие вкрапления их имелись в Северном Приуралье (0,8%), Центрально-Земледельческом районе (0,6%) и на Нижнем Поволжье (0,1%). В течение XIX в. благодаря интенсивному переселению татар на слабозаселенные окраины возрастает их доля в населении Нижнего Поволжья (в 1859 г. — 5,5%, в 1897 г. — 5,2, в 1917 г. — 6,4%), а также Северного Приуралья (в 1859 г. — 3,2%, в 1897 г. — 3,4, в 1917 г. — 3,5%). Быстро рос удельный вес татар в Южном Приуралье (в 1719 г. — 13,3%, в 1859 г. — 22,3%), а к концу XIX в. в связи с отнесением части их к башкирам доля татар здесь снижается (1897 г. — 9,2%, 1917 г. — 9,8%).

В Сибири удельный вес татар снизился в связи с переселением туда большого числа русских и украинцев (1719 г. — 5,8%, 1859 г. — 4,0, 1897 г. — 2,9, 1917 г. — 1,6%).

В Новороссии татары составляли в 1859 г. 6,0%, в 1897 г. — 1,9, а в 1917 г. — 1,5% (почти все они размещались в Таврической губернии). В начале 80-х годов XVIII в. большинство населения губернии состояло из татар, но в 1859 г. их доля снизилась до 43,0%, так как губерния интенсивно заселялась украинцами, русскими и немцами. Затем в резуль-

тате эмиграции татар в Турцию их доля еще резче снижается (по переписи населения 1897 г. — 13,6%, а в 1917 г. — только 11,3% населения губернии).

На территории Среднего Поволжья, напротив, процент татар постоянно увеличивался (1719 г. — 13,4%, 1859 г. — 15,0, 1897 г. — 16,8, 1917 г. — 17,4). Именно здесь татары ассимилировали часть чувашей и мордвы. И хотя из Среднего Поволжья они переселялись в Нижнее Поволжье, а также в Южное и Северное Приуралье, доля их в этом регионе росла.

Таким образом, в целом процент татар повышался во всех районах, кроме тех, откуда наблюдалась их значительная эмиграция (Новороссия, Северный Кавказ). Поскольку показатель естественного прироста у татар был довольно высок, падение удельного веса их в населении страны в пореформенные годы было вызвано главным образом оттоком за рубеж и отнесением при различного вида учетах части татар к башкирам.

Чуваши в 20-е годы XVIII в. жили только в Среднем Поволжье (13,8%), и очень небольшое число — в Южном Приуралье (0,03%). В основном они размещались на территории будущих Казанской (23,2%) и Симбирской (12,9%) губерний. Отсюда чувашаи переселялись в соседние районы: Нижнее Поволжье и Южное Приуралье. В Нижнем Поволжье (в основном в Самарской губернии) в 1859 г. чувашаи составляли 2,0% (63,5 тыс. чел.), а в 1917 г. — 1,9% (157,4 тыс. чел.), в Южном Приуралье — соответственно 1,7% (32,9 тыс. чел.) и 1,6% (90,1 тыс. чел.). В пореформенные годы чувашское этническое меньшинство здесь начало постепенно ассимилироваться преобладающим русским населением, и доля его стала снижаться.

В Среднем Поволжье удельный вес чувашей также несколько снизился (1719 г. — 13,8%, 1917 г. — 13,3%), причем этот процесс затронул и Казанскую (1719 г. — 23,2%, 1917 г. — 22,8%), и Симбирскую (1719 г. — 12,9%, 1917 г. — 11,5%) губернии. Это было обусловлено как ассимиляцией некоторого числа чувашей татарами, так и миграцией их за пределы района. Поэтому в целом по стране в границах 20-х годов XVIII в. доля чувашей снизилась (1719 г. — 1,4%, 1897 г. — 1,2, 1917 г. — 1,1%), причем в основном в дореформенный период. По всей империи картина была примерно той же (1859 г. — 0,8%, 1917 г. — 0,6%).

Мордва по I ревизии (1719 г.) была расселена на территории трех районов: Среднего Поволжья (4,9%), Центрально-Промышленного (0,4%) и Центрально-Земледельческого (0,3%). По империи ее удельный вес составлял 0,7%. Мордва расселялась преимущественно в Нижегородской (3,4%), Пензенской (10,2%) и Симбирской (5,5%) губерниях.

В течение XVIII — первой половины XIX в. мордовские переселенцы заселили новые территории в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье. Во второй половине XIX в. самые многочисленные мордовские группы (за пределами основной этнической территории мордвы) находились уже в Самарской губернии (в начале XVIII в. их там не было вовсе).

В пореформенные годы мордва начинает заселять Казахстан (в 1897 г. она составляла там 0,2, а в 1917 г. — 0,3% населения). Здесь мордва оседает в Акмолинской области (1897 г. — 1,1%, 1917 г. — 1,6%), преимущественно в Кокчетавском уезде (1897 г. — 4,3%, 1917 г. — 5,2% жителей).

Мордва была расселена на большой территории и жила, как правило, чересполосно с другими народами России. Уже в XVIII в. она начинает ассимилироваться ими, в первую очередь русскими. Процесс этот особенно ускорился в пореформенные годы. На территории Среднего Поволжья на долю мордвы приходилось в 1897 г. 7,7%, а в 1917 г. —

6,8%; в Южном Приуралье — соответственно 2,0 и 1,8%, в Нижнем Поволжье — 5,9 и 5,2%. Мордва быстрее всех других народностей Поволжья вступала в тесные контакты с иными этносами, в первую очередь с русскими. В Нижегородской губернии она составляла в 1859 г. 9,1% общего числа жителей, а в 1917 г. — только 3,9% (во многих уездах губернии мордва к этому времени исчезла совершенно).

Таковы общие наблюдения о динамике численности некоторых народов России и изменении этнического состава страны. Мы видим, что в течение XVIII—XIX вв. существенно изменились и численность, и удельный вес, и ареалы расселения народов, что было вызвано сложным комплексом разнообразных, взаимопереплетающихся причин. Выявить эти причины в каждом отдельном регионе страны — важная задача советских ученых.

THE ETHNIC COMPOSITION OF RUSSIA'S POPULATION (1719—1917)

This examination of changes in the numbers and geographical distribution of the peoples of the Russian Empire over a period of almost two hundred years (1719 to 1917) is largely based upon newly uncovered archive sources. The various types of registering the country's population are analysed: the *revizii*, current administrative (police) registration, church registration, scientifically conducted censuses. These make it possible to determine the numbers and ethnic composition of Russia's population in the 18th up to early 20th centuries. Despite certain drawbacks in all these methods of registration, they offer when taken together fairly reliable data on Russia's peoples. The *revizii* registration gave people's ethnic affiliation according to their own self-designation and to their origin. The church and police registration, as well as the censuses, went by the criteria of mother tongue and the religious denomination of the inhabitants. Hence, beginning with the latter half of the 19th century, they tended to increasingly distort the actual picture. However, the errors were still inconsiderable. They mainly affected the Empire's urban dwellers who had undergone ethnic assimilation.

In the course of 200 years Russia's population increased 10.9 times (the increase within unchanged 1719 boundaries was 6.8 times). In the paper, changes in the geographical distribution of the most important peoples (Russians, Ukrainians, Byelorussians, Poles, Jews, Germans, Tatars, Mordovians, Chuvashes and Moldavians) are examined in a regional aspect. This enables the authors to trace graphically the changes in numerical strength and settlement areas undergone by these peoples as a result of migrations, ethnic assimilation processes and differences in their natural increase levels. During the period under examination the Russians and the Ukrainians settled enormous land areas in Novorossia, Siberia, the Caucasus, Kazakhstan, the Southern Urals etc. At the same time, other peoples also expanded to a greater or lesser extent beyond their original ethnic areas. By the time of the 1917 October Revolution the settlement patterns of almost all the peoples of Russia had become considerably more complex than they had been.